

Яркий золотой свет ослепил Лонгвея и Лио. Протерев глаза, они обнаружили, что вместо огромных древних ворот перед ними была высокая пагода доходящая до самых облаков. Все ее 15 этажей поражали изяществом, с которым они были выполнены. При одном взгляде на нее становилось очевидно даже полному идиоту, что это не просто самое настоящее произведение искусства - это шедевр. Множество живописных образов тянулись вдоль нее и выглядели настолько натурально, что казались живыми.

Особенное место в композиции занимала величественная и грациозная птица. Она источала дику и агрессивную ауру вместе с глубокой древностью. Казалось, что одним взмахом крыла она способна перевернуть все сущее, а в ее глазах пылало пламя настолько чудовищное, что могло сжечь само пространство.

Однако оформление пагоды было далеко не самым выдающимся. Значительно большего внимания заслуживали материалы, из которых она была создана:

Первые 5 этажей состояли полностью из красного дерева, которое могли добывать только маги среднего уровня. Это дерево считалось показателем высокого статуса, а также хорошо изолировала ману. Такое дерево было чрезвычайно дорогим и зачастую его не могли позволить даже аристократы. Следующие пять этажей сочетали в себе множество драгоценных камней, золото и серебро. От них исходила очень сильная аура богатства, от которой каждый невольно ощущал зависть. От них также чувствовалась еще одна аура: аура магических сокровищ и артефактов.

Последние 5 этажей были самыми впечатляющими. Каждый из них был из драгоценного магического нефрита. Хотя его использовали в качестве строительного материала, на самом деле он являлся бесценным сокровищем для любого вплоть до высокоуровневого мага. Этот нефрит мог собирать энергию из окружающего мира и преобразовывать ману в течение нескольких тысяч лет, пока не приходил в негодность. Магу оставалось только впитывать ее и культивировать. Однако на этом его возможности не заканчивались: нефрит испускал особую холодную ауру, которая исключала возможность неудачного формирования звезды, полностью сохраняя стабильность процесса от начала и до конца. Хотя для высших магов количество маны от нефрита было слишком незначительное, чтобы считать его сокровищем, даже они использование его в строительстве сочли бы самым настоящим расточительством.

Однако именно такой была семья Армунд. Они были известны в столице как образец бахвальства и напыщенности. Выставляя все свои несметные богатства на показ, они вынуждали весь третий сектор почувствовать беспомощность и признать превосходство Армундов. Остальным высокородным семьям оставалось только возмущаться их наглости и осуждать недостойное поведение. Хотя Лонгвей и ожидал чего-то подобного, тем не менее не сумел скрыть удивления. Что уж было говорить о Лио: от одного взгляда на здание у него отвисла челюсть, а глаза выдавали неподдельный шок. Довольный такой реакцией, старейшина снова положил руки на их плечи и они вновь засияли золотым светом, после чего пейзаж перед ними сменился на длинный коридор из магического нефрита, в конце которого была дверь с изображением трех драконов.

" Старый, плешивый выпендрейник! Раз место назначения — вот эта дверь, какого черта сначала ты показал нам ту пагоду для бессовестно богатых мажоров?! Хотел пустить пыли в глаза?! Покрасоваться перед нами?! Чего бы ты не хотел, дряхлый хрен, ты добился только

того, что я уже терпеть тебя не могу!" На самом деле старейшина действительно хотел оставить сильное впечатление на Лонгвея и Лио. Он знал, что до этого по сути "мертвый" сын первого старейшины неожиданно "ожил". Хотя ему было уже 11, он все еще не упустил возможностей, которые предоставляет ему его статус. Вероятнее всего в ближайшее время его отправят в одну из лучших магических академий или, при должном везении, он даже может попасть в храм души пламени. Все это безусловно могло вскружить голову неопытному ребенку и заставить его возгордиться слишком сильно даже по меркам Армундов. Поэтому старейшина решил показать истинное величие, то по сравнению с чем Эллиас и все его достижения не заслуживают даже упоминания. Однако, сам того не осознавая, получил обратный эффект: Лонгвей был взбешен, а его самомнение ущемлено. Тем не менее он не подал виду, а старейшина решил, что его действия произвели нужный эффект. Он заложил руки за спину и медленным шагом, словно ступая по водной глади, зашагал к двери в конце коридора. Не надолго остановившись, он обернулся к Лонгвею - Ступайте за мной. Если вы вдруг почувствуете, что недостаточно подготовлены - остановитесь и сообщите мне. Если вы этого не сделаете, за последствия я не могу отвечать... Сказав это, он продолжил идти. Лонгвей было хотел двинуться за ним, но бросив взгляд на дверь его пробрала дрожь. Два дракона изображенные на ней сражались, в то время как третий взирал на них свысока, будто бы дожидаясь результата поединка. Не зная почему, но от этого зрелища Лонгвей почувствовал себя очень неуютно.

" Это что, проверка на прочность? Ха, не на того напали! Кто-то решил, что я испугаюсь какой-то двери и того, что ждет меня за ней? Может быть такое давление и сработало на ребенка, но вы ошиблись адресом. Эти ящерки не заслуживают даже подносить мне тапочки!" С преисполненным уверенностью взглядом, Лонгвей непринужденно двинулся вперед, будто бы ничего и не произошло. Хотя старейшина продолжал двигаться будто бы ничего не произошло, он был слегка удивлен - "Этот мальчик очень решительный. Думаю, он вполне может пройти 20 метров, если я не ошибаюсь в его способностях. В таком случае он подтвердит свой талант и официально будет признан гением молодого поколения семьи. Но важнее то, чтобы он осознавал свои пределы. Если он не остановится и сам не попросит, я не имею права ему помогать..." На самом деле Лонгвей воспринял ситуацию как психологический тест для ребенка. Хотя нельзя сказать, что он полностью был неправ, но все же далек от истины: коридор, в который старейшина их переместил, назывался "коридором дракона ментального моря". Он предназначался для того, чтобы выяснить талант мага в области сознания. Если маг был достаточно талантлив, то в будущем у него не возникало трудностей в формировании звезд и изучении высокоуровневых техник. Этот фактор был не менее важен, чем способность к поглощению и контролю маны, поэтому такая проверка являлась обязательной для всех высокородных. Тем не менее ранее Эллиас не смог пройти даже двух метров. Из-за своего "недуга", разум того был настолько слаб, что от любого давления он мог просто закрыться в себе и не реагировать на окружающий мир. Хотя старейшина знал об этом, что у него, что у людей, находившихся по ту сторону двери, не возникало сомнений в целесообразности повторного теста. Все-таки они все были убеждены в том, что этот ребенок - маленький хитрый лис, решивший притвориться идиотом чтобы избежать борьбы за власть и прожить мирную и комфортную жизнь. Уже то, что он сумел водить за нос столько лет группу высокоуровневых и даже одного высшего мага говорило о его чрезвычайной неординарности. И так Лонгвей продолжал уверенно сокращать расстояние до двери. Лио же последовал за ним, не задавая лишних вопросов. Однако пройдя 5 метров Лонгвей почувствовал настоящее давления. Глаза одного из сражающихся драконов блеснули и от этого блеска, казалось, душа могла рассыпаться вдребезги. Дрожь пробежала по телу Лонгвея, однако он лишь бросил пренебрежительный взгляд на дверь и пошел дальше. Для Лио такая реакция его господина не оставляла другой возможности, кроме как продолжать следовать за ним. Через следующие 5 метров второй сражающийся дракон бросил на них взгляд. Его взгляд также пронзил ребенка и

рыцаря идущих к нему насквозь, но Лонгвей лишь самодовольно хмыкнул" Ха, думаете настолько жалкий трюк сработает на этого молодого господина дважды? Смешно! Очевидно, что при создании этой двери использовали какую-то магию, влияющую на сознание. Но вы всерьез решили взять этим меня?! Ха, да это же просто большая шутка! Уж чем, чем, а своим рассудком я владею идеально. История еще не видела того, кто мог бы меня запугать!"Однако в этот момент дракон слегка взмахнул кончиком хвоста, как бы отгоняя назойливых мух.Этот взмах был словно удар десятков колоколов в голове Лонгвея и Лио.Лонгвей сощурился и на его лице появилось злое выражение" Ты, кажется, что-то заявлял про любовь семьи, да? Что ж, хорошо, я приму всю вашу "любовь" без остатка. Но ты дождись... Дождись пока я не верну ее вам полностью и с процентами"Обернувшись он обнаружил, что Лио находится в ужасном состоянии и уже на грани срыва.Вдруг его сознание резко обдало холодом и он снова взял над собой контроль. Это состояние было вызвано Лонгвеем искусственно, чего он раньше делать не мог и чему бы он несомненно обрадовался в иных обстоятельствах, но сейчас его разумом овладел дух борьбы, и он просто проигнорировал этот своеобразный прорыв. От Лонгвея исходила кровавая аура – он вновь прибегнул к единственной доступной ему силе, которой не так давно научился пользоваться. Хотя на самом деле он не использовал и сотой части ее потенциала, тем не менее уже достиг значительного результата.

" Вы осмелились надавить на меня?! Вы даже решились довести до такого состояния моего слугу?! Ублюдки, я покажу вам какую ошибку вы совершили!"Поначалу Лио с трудом удерживался от того, чтобы упасть на колени и молить старейшину о помощи. Но смотря на Лонгвея, полностью уверенного в себе и принимающего на себя основной удар... Он неожиданно для себя преисполнился решимости следовать за ним до конца. Хотя Лио и сам не совсем понимал почему принял такое решение, но сейчас, в тяжелейших условиях, где риск уничтожения его сознания и смерти от чрезмерного давления был как никогда высок, его верность укрепилась. В этот момент он выбрал путь и этот путь был в следовании за Лонгвеем.

В этот момент старейшина удивленно вскинул брови.

_ «Мало того, что справляется сам так еще и умудряется помогать другому! Поразительно!»

А Лонгвей тем временем с крайне злобным выражением лица двинулся дальше. Миновали третьи 5 метров... На этом рубеже пространство внезапно начало искажаться. Чешуя драконов замерцала, а их тела начали приобретать объем и вибрировать. Давление вновь усилилось, но гораздо страшнее было то, что Лонгвей и Лио начали терять связь с реальностью. Их как будто засасывало в иное, древнее и таинственное измерение. Лио упал на колени и сплюнул кровь. Однако, когда Лонгвей хотел помочь ему, тот убрал его руку и лишь выдавил измученную улыбку. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог открыть рот, поэтому просто «заговорщически подмигнул» И поплелся дальше.

«Лио, ты, конечно, молодец, крепкий орешек и все такое... НО ДО КАКИХ ПОР БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ЭТО ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО?! ЕЩЕ РАЗ СДЕЛАЕШЬ ЧТО-ТО ПОДОБНОЕ И Я ВЫРВУ ТВОЙ ГЛАЗ К ЧЕРТОВОЙ МАТЕРИ!»

Теперь они шли значительно медленней. Потребовалось полных 10 минут, чтобы дойти до отметки в 20 метров. Хотя сам Лонгвей мог бы сделать это меньше чем за минуту, все же для Лио подобное было просто невыносимо. Только изнывая от дикой боли и задействуя все ресурсы своего организма, он мог до сих пор следовать за господином. Но если бы на этом все ограничилось, то Лио упал бы замертво еще 5 метров назад. Главная же причина, по которой он до сих пор держался – это сила, полученная от Зенку, его духа-хранителя пламенного Кугати. Сейчас он, как и его хозяин, выкладывался на полную и выпускал сумасшедшее количество энергии на защиту разума Лио.

К сожалению, даже у него был предел. И этим пределом оказались 20 метров коридора дракона ментального моря. В этот момент от двух сражающихся драконов хлынула невероятно сильная аура. Аура сильная настолько, что могла превращать горы пыль, иссушать реки и уничтожать целые города.

Внезапно их массивные тела будто проснулись от многовековой спячки. Пусть очень медленно, но драконы пришли в движение! Хотя было очевидно, что нечто чрезвычайно могущественное сдерживает их, желание борьбы и взаимная ненависть между ними были настолько велики, что, казалось, уже ничто в этом мире не в силах остановить предстоящую битву. Сейчас драконы полностью игнорировали молодого господина и его рыцаря. Они яростно вперились друг в друга глазами, наполненными жаждой крови.

Лио рухнул на пол, не в силах более стоять. Из рта, глаз и ушей хлынула кровь. Его взгляд помутился, а жизнь начала угасать. Лонгвей не теряя ни секунды выпустил еще больше кровавой ауры и постарался окутать ей Лио. И хотя это не решило проблемы, но спасло того от смерти.

- Быстрее, старейшина, заберите моего рыцаря! Он не может пройти дальше! Скорее, иначе он умрет!

Старейшина тут же остановился и сделал легкий взмах рукой. От этого простого движения появились мощные порывы ветра и, бережно окутав тело Лио, отнесли в самое начало коридора.

- А что насчет тебя, Эллиас? Ты собираешься продолжить?

- Именно так! Хотя и младший, но я все-таки сын старейшины нашей семьи. Я не могу опозорить его светлое имя!

С этими словами Лонгвей сжал кулаки и двинулся вперед

У старейшины от удивления отвисла челюсть, но он успел вовремя прикрыть ее ладонью.

«Что происходит?! Неужели он действительно все еще способен двигаться?! Немыслимо! Даже глава семьи в свое время смог пройти лишь 25 метров! Он был гением среди гениев! Лицом молодого поколения высокородных! Именно благодаря такому таланту в свои 124 он сумел достичь уровня высшего мага! Это невероятно! Воистину я свидетель становления новой звезды нашей семьи! Новой звезды империи!»

Глаза старейшины заблестели, а на лице сияла довольная улыбка. К слову на него не действовали силы коридора, поэтому он мог вести себя расслабленно. Все дело в том, что проходить испытания коридора можно было только до 12 лет и не более двух раз. Сам он прошел его в 10 и сумел достигнуть 15 метров. Такой результат считался поистине выдающимся. Хотя сейчас старейшине не было и ста лет, он уже был высокоуровневым магом на пике 4 звезды. Именно из-за того, что это испытание выявило у него большой талант, семья выделяла множество ресурсов на его развитие и как следствия он достиг ошеломляющей даже по меркам Империи силы. Такое положение дел было выгодно и ему и семье: талантливый юный маг получил все необходимое для своего совершенствования, а семья не тратила драгоценные ресурсы впустую.

Итак, Лонгвей упорно продолжал идти вперед. С каждым шагом ограничение на драконах ослабевало, они могли двигаться все свободнее, а давление от них усиливалось в разы.

И вот на отметки в 25 метров драконы... Ожили! Они раскрыли величественные пасти и издали рев, способный потрясти все чего касался, приведший в беспорядок кровь, внутренности и даже сознание Лонгвея. В этот момент в глубинах его тело раздался гораздо не менее внушительный птичий крик. Он оттеснил давление драконов и даже ударил в ответ. Только сейчас драконы обратили внимание на букашку пред ними. Однако они не смели ее недооценивать: каждый из них был древним и могучим существом, но нечто или некто сумело противостоять их объединенной силе.

В этот момент из тела Лонгвея вылетела птица, пылающая золотым всепожирающим пламенем. И хотя это была лишь ее копия, но все же копия самой птицы Цукеро! Одного из древнейших существ мира! По сравнению с ней драконы были лишь неразумными импульсивными подростками.

Столкнувшись с такой силой, драконы решили по возможности ограничить свое давление и сосредоточиться на противнике. Хотя они не смели провоцировать Цукеро, но это было лишь ее дитя, а их взаимная ненависть столь велика, что они не могли остановиться.

Лонгвею ужасно повезло: как только драконы ослабили давление, дух-помощник стал практически полностью прозрачным и, мерцая, влетел в тело Лонгвея.

Хотя Лонгвей попытался связаться с ним, не получив ответа он продолжил идти.

«Я понимаю, что это опасно... Понимаю риск и опрометчивость того, что я делаю, но... Я НЕ МОГУ НЕ ПОКАЗАТЬ ЭТИМ УБЛЮДКАМ ИЗ ЧЕГО Я СДЕЛАН! ВЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ НА ЭТОГО СТАРОГО ПОНТОРЕЗА! ИДЕТ И ДАЖЕ НЕ ЧЕШЕТСЯ!»

Лонгвей бросил бешеный взгляд на старейшину

«ХОТИТЕ СКАЗАТЬ, ЧТО МЕШОК ПРОСРОЧЕННЫХ КОСТЕЙ МОЖЕТ ПРОЙТИ ЭТОТ СРАНЫЙ КОРИДОР, А Я НЕТ?! КАК БЫ НЕ ТАК, ЗАНОСЧИВЫЕ УБЛЮДКИ! ДА ЧТО ТАКОГО В ЭТОМ КОРИДОРЕ?! ДУМАЕТЕ НИКЧЕМНЫЙ КОНРИДОР ОСТАНОВИТ ЭТОГО МОЛОДОГО ГОСПОДИНА?! ХА! Я ПОКАЖУ ВАМ КАК СИЛЬНО ВЫ ОШИБАЕТЕСЬ!»

С несколько безумным и фанатичным выражением на лице Лонгвей, с трудом переставляя ноги, продолжил идти.

Старейшина в свою очередь уже не мог скрыть своего шока и ошарашенный уставился на Лонгвея

«Он что, идет дальше?! 30 метров?! Он собирается достигнуть 30?! Монстр! Просто невозможно! Если он сумеет дойти, не означает ли это новую эпоху для нашей семьи?! Возможно даже вся Империя будет...»

В распахнутых от удивления глазах вспыхнул огонек алчности. Уже совершенно не контролируя свои действия старейшина начал жадно потирать руки, а на уголках губ показалась слюна.

Прошла минута.. вторая... третья... Время мучительно тянулось, а Лонгвей все продолжал идти. И вот наконец... 30 метров!

Старейшина, уже давно забыв обо всем на свете, подпрыгнул от счастья и ударился головой о потолок. Благо, потолок оказался достаточно крепким, иначе старейшина вполне себе мог неосознанно попасть на другой этаж... И хотя сейчас в коридоре находился только старейшина, он знал, что по достижению 30 метров испытуемый переносится в особое измерение и это хороший знак.

Но виновник торжества в свою очередь радости не ощущал. Как только он достиг 30 метров дернулись веки третьего драконы и медленно он раскрыл глаза. В начале он взглянул на сражающихся перед ним братьев, а затем уставился прямо на Лонгвея.

И тут он почувствовал настоящий ужас... Хотя прошло всего мгновение, но Лонгвей четко ощутил как его сознание покрылось трещинами, а душа готова была оторваться от тела. В этот момент кровавая аура, что он источал, претерпела кардинальные изменения и от этих изменений ее сила возросла многократно. Она не стала больше или массивнее. Изменился ее состав: теперь вместо крови и убийства она несла... величие? Теперь эта аура не ужасала, она доминировала! Это была аура настоящего правителя! Власть над целым миром, сила не обычного короля... А короля среди королей! Но хотя источал ауру Лонгвей, он не был ее хозяином. Она точно управлялась кем-то другим, кто не желал смерти Лонгвея. Аура приняла форму тумана и сформировала щит перед Лонгвеем и вскоре на щите появилось едва различимое лицо. Оно выглядело разъяренным и его гнев был направлен на третьего дракона

- Кто здесь настолько смелый, что посмел навредить моему приемнику?! А... Это ты, ящерица недомерок?! А я то подумал, что кто-то действительно осмелился бросить мне вызов. Оказалось, глупой змейке просто надоело жить...

Голос лица был утробным и демоническим, однако в нем отчетливо слышалось самодовольство и надменность владельца

Дракон же не мог скрыть своего удивления. Хотя он старался держать лицо, но в голосе прослеживались нотки страха

- Гордыня? Что за шутки? Откуда мне было знать, что мальчишка на моем испытании - твой приемник? Ты смеешь мне угрожать по такому поводу?

-Смею?! Ах-ха-ха-ха, похоже шутишь здесь ты! В этом мире нет ничего, чего я не смею!

Хотя лицо всего лишь смеялось, даже его смех вызывал желание преклонить колено

- Кстати, никогда не слышал, что незнание не освобождает от ответственности? Теперь знай, ничтожная рептилия, что если хочешь сохранить свою жалкую жизнь и крупы достоинства, пади ниц предо мной и прокричи 10 раз «Я, моя мать, мой отец и мой дед – жалкие летающие червячки, для которых служение великому мастеру Гордыне – самый лучший дар из возможных». Быть может, увидев твое искреннее раскаяние, я подумаю о том, чтобы простить тебя...

- ТЫ!

В глазах дракона вспыхнул гнев, а из ноздрей повалил пар. В следующую секунду он взлетел и ринулся на лицо.

- Думаешь я позволю тебе так просто собой помыкать?! Думаешь можешь что угодно говорить о моей родне?! Твое время, как и мое, давно прошло, так что ты можешь против меня?!

Лицо приняло пренебрежительное выражение

- Ха, что я могу? Подойди ближе и узнаешь! О, я придумал: давно хотел разнообразить обстановку в своем саду. Будешь моей ручной змейкой? А, хотя кто тебя спрашивает...

- ЧВАНЛИВЫЙ УБЛЮДОК!

Дракон взревел и врезался всем телом в щит, но отскочил от него, а тот в свою очередь лишь пошел рябью.

- Ахахаха, какое же ты все-таки убожество! Твои жалкие потуги бесполезны. Давай, не противься змейка, ты ведь даже не представляешь как я люблю своих питомцев!

- ТЫ! Хорошо...

Но в этот момент дракона как будто окатили холодной водой. Он в мгновение успокоился, принял доброжелательный вид и даже изобразил улыбку.

Но реакция лица была полностью противоположной: его глаза расширились, а от бывшего пренебрежения не осталось и следа

- Ты не посмеешь! Знаешь, пока еще между нами нет сильной вражды, мы могли бы мирно разойтись, но если ты это сделаешь – пощады не жди! Я вернусь и сотру тебя в порошок! Неужто и вправду не боишься моей мести, червь?!

От слов лица по спине дракона пробежала дрожь, но он все еще продолжал улыбаться

- Не скрою, меня страшит гнев греха-завоевателя. Но не ты один дорожишь своей честью, гордыня. То оскорбление, что ты мне сегодня нанес... Я так просто не оставлю!

С этими словами в глазах дракона зажегся таинственный серый свет. Он становился все ярче и ярче, от него исходила удушающе мощная аура, и с каждой секундой она усиливалась.

- Дерьмо! Ты точно заплатишь за это! Но если не хочешь, чтобы я вырезал весь твой паршивый драконий род – не смей даже пальцем тронуть моего преемник!

Внезапно щит превратился в огромный кроваво-красный меч и завис над головой дракона. Казалось, еще немного и он разрубит его на части, но в этот момент из глаз дракона выстрелили 2 луча света. Столкнувшись с мечом, они не только удерживали его, но и отталкивали назад. Искры и треск от трения оглушили и практически ослепили Лонгвея. До этого на все происходящее он лишь взирал с широко открытым ртом.

На его глазах сражались два древнейших существа. Хотя они оба были далеко не на пике своей силы, эффект от их столкновения на обычного низкоуровневого маг был просто колоссальным.

На самом деле за то, чтобы лицезреть подобное зрелище высшие маги выложили бы целое состояние. Все потому, что так они могли получить беспрецедентное просветление и достичь уровня древних магов из легенд.

Через какое-то время на мече появились трещины, расплзавшиеся словно паутина. И концов... Он разбился на множество кроваво-красных осколков. Они снова приняли форму тумана, который поспешил вернуться обратно в тело Лонгвея, но... На половине пути дракон прижал его лапой к полу и, усмехнувшись, сказал

- Твоя сила несомненно велика, но кто бы мог подумать, что она настолько уступает твоему бахвальству! Великий и несравненный грех-завоеватель валяется у моих лап! ХА! Да мне ведь никто не поверит! И это тебе еще повезло, что ты не столкнулся с моим дедом!

Дракон явно отыгрывался за оскорбление своих родственников. Было очевидно, что именно оно сильно его задело и вывело из себя...

В этот момент прозвучал хриплый преисполненный горем и злостью голос

- Я ТОЧНО ВЫРЕЖУ ВСЮ ТВОЮ СЕМЬЮ, МЕРЗКИЙ ДРАКОНИШКА! ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ МОЯ ПРОЕКЦИЯ! ПРОЕКЦИЯ, СЛЫШИШЬ, ПОДЛАЯ ЗМЕЯ?! ЕСЛИ БЫ ТЫ СТОЛКНУЛСЯ С МОИМ ИСТИННЫМ ТЕЛОМ, Я БЫ НЕ ОСТАВИЛ И СЛЕДА ТВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ! ТЫ НЕ ДОСТОИН ДАЖЕ ЦЕЛОВАТЬ МОИ ПЕРСТЫ, БЕСЧЕСТНАЯ РЕПТИЛИЯ! ЖИВО ОТПУСТИ МЕНЯ, И Я ТЕБЯ ПРИКОНЧУ, НИЧТОЖНЫЙ УБЛЮДОК!

- Так зачем мне тебя тогда отпускать?

- СЕЙЧАС Я ГОТОВ СМИЛОВАТЬСЯ И ПОДАРИТЬ ТЕБЕ БЫСТРУЮ СМЕРТЬ, НО В БУДУЩЕМ МОЖЕШЬ И НЕ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОДОБНОЕ!

Из-под драконьей лапы исходило настолько мощное намерение гнева, что она даже немного приподнялась, а все пространство заполнило жаждой крови.

На лице дракона вновь появился страх. Он прекрасно понимал, что хотя он и столкнулся с известным в кругах древних «нарциссом и выпендрежником», это не та сила, которую он мог бы позволить себе спровоцировать.

- Послушай, Гордыня, не пойми неправильно: ты вспылил, я вспылил. Мы оба ошиблись. Давай забудем эту глупую ссору и...

- ТЫ ЧТО, ЧЕШУЙЧАТАЯ ТВАРЬ, СОВСЕМ СОВЕСТЬ ПОТЕРЯЛА?! ИЛИ ЦЕННОЙ ТОЙ АТАКИ СТАЛА ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПОТЕРЯ И ТАК ОЧЕНЬ СКУДНОГО ЗМЕИНОГО МОЗГА?! ТЫ НАСТУПИЛ НА МЕНЯ! МЕНЯ! ГЛУПАЯ ССОРА?! ВЫПУСТИ МЕНЯ, БЕСЧЕСТНАЯ МРАЗЬ, И Я УСТРОЮ ТЕБЕ «ГЛУПУЮ ССОРУ»! Я РАЗРЕЖУ ТЕБЯ НА 10000 КУСКОВ И СОЖГУ В ПЛАМЕНИ АДСКОГО ОГНЯ, А ПОСЛЕ ВЫКИНУ ДЕМОНИЧЕСКИМ ПСАМ НА ЗАКУСКУ!

- Эээм, кажется, ты не очень-то настроен на компромисс. В таком случае, у меня есть идея: что насчет того, чтобы я наградил твоего преемник?

-А?! ЧТО ЕЩЕ?!

- Я говорю о награде моего лабиринта. Гению, что пройдет его до конца полагается вознаграждение. И хотя он прошел лишь немногим больше половины, я верю, что нет смысла проверять преемника самого Гордыни. Ты ведь не мог в нем ошибиться, я прав?

На лице дракона отразилось сожаление и нерешительность. Он с большой скорбью в сердце согласился на «блат» в собственном испытании! Он осторожно поднял лапу и из под нее вылетело гневное лицо с пылающими яростью глазами.

- МОЛИСЬ ВСЕМ СВОИМ ЗМЕИНЫМ БОГАМ, ЧТОБЫ ЭТА САМАЯ НАГРАДА БЫЛА БЕЗМЕРНО СТОЯЩЕЙ! И ЕСЛИ ОНА И ВПРЯМЬ НАСТОЛЬКО ВПЕЧАТЛЯЮЩАЯ, ЧТО СУМЕЕТ МЕНЯ УДОВЛЕТВОРИТЬ, Я ТАК И БЫТЬ ЗАБУДУ О СЛУЧИВШЕМСЯ. НО ЕСЛИ ТЫ ПОСМЕЕШЬ КОМУ-ТО РАССКАЗАТЬ...

- Нет, разумеется нет! Я даю тебе свою клятву именем! Именем дракона ментального моря Онигару!

Как только дракон произнес свою имя оно отразилось в воздухе серыми символами на непонятном Лонгвею языке.

- Хм, что-ж, давай сюда свою награду. Посмотрим, чем ты решил выкупить свою несчастную жизнь...

Ярость Гордыни постепенно начала сходить на нет, а бешенство обращаться в степенность и властность.

- Но... Эх... Хорошо

Онигару хлопнул лапами и трио очутилось в загадочной комнате заполненной серым туманом. Перед Лонгвеем стояли 9 сундуков в 3 ряда.

Онигару подлетел ближе и обратился к нему

- Слушай, малыш, ты можешь взять только одну вещь из ряда...

Гордыня бросил негодующий взгляд на дракона

- Дело не в том, что я жадничаю, просто эти сокровища конфликтуют друг с другом и не мог использоваться одним человеком.

Онигару явно раздражало, что ему приходится оправдываться, но вот Гордыня только радовался подобному обращению. Оценив ауру, исходящую от сундуков – он также был удовлетворен. В итоге он даже одарил Онигару самодовольной улыбкой и вальяжно вошел в грудь Лонгвея, предварительно с важностью заявив:

- Если этот старый наглый червь тебе навредит или ты не будешь доволен его так называемой «наградой» - зови меня, я как отец, не могу оставить подобное безнаказанным.

Однако эти слова прозвучали для Лонгвея и Онигару как гром среди ясного неба.

«Отец?! Мать твою, да ты шутишь?! Ты что, оговорился?! По-моему, и так чудо, что я до сих пор не схватил инфаркт! Может хватит с меня этих ох*тельных сюрпризов, а?!»

Хотя мысли Онигару были несколько иными, но в целом направление совпадало.

В воздухе повисло напряжение. Через мучительную минуту шока, отрицания, агрессии, торга, депрессии и принятия, Онигару первым нарушил молчание:

- Ты... его сын? Сын Гордыни?

Лонгвей пару мгновений тупо уставился в воздух, после чего взглянул Онигару прямо в глаза и показал все высокомерие, на которое был способен:

- Именно так, старик. Исключительно из-за уважения к старшим до этого момента я заставлял себя проходить твое дурацкое испытание. Не то чтобы я тебя критиковал, но я бы охарактеризовал его как «ни ума, ни фантазии». Надеюсь хоть к выбору наград ты подошел немного... менее халатно что ли...

«Сначала я решил, что он просто выбрал преемника, но теперь... Да это же вылитый Гордыня! Вот о чем говорят «яблоко от яблони...»! И как мне сразу в голову не пришло... Ох, ну надо же было нарваться. Я и в правду проверял сына Гордыни! И даже наступил на его попашу собственной персоной! Что за проклятие... Одно утешает, есть кто-то кому не повезло больше меня: мать этого ребенка – воистину несчастная женщина...»

Увидев реакцию Онигару, Лонгвей с облегчением вздохнул про себя и потянулся к ближайшему сундуку

- Не нужно. Для сына столь важной личности я готов провести персональную презентацию...

Скрипя зубами, Онигару взмахнул рукой и прямо перед Лонгвеем выстроился первый ряд сундуков. Он решил, что уж слишком сильно оскорбил Гордыню и на всякий случай лучше бы понравиться его сыну.

- Это лучшие из магических техник, которыми я обладаю. В двух заклинания вплоть до высшего уровня, а в одной даже выше...

Дракон щелкнул пальцами и 3 сундука открылись. В каждом лежало по книге и одному уникальному предмету.

Онигару указал пальцем на первый и Лонгвей увидел пошарпанную книгу в черной обложке. Рядом лежало кольцо с полупрозрачным драгоценным камнем.

- Первая техника – техника фантомного тела. На ее пике ты сумеешь принять полностью бестелесную форму, и мало какой противник сможет хоть как-то тебе навредить. По крайней мере физическими атаками это сделать невозможно. Ты также сможешь призывать фантомов разного уровня и количества в зависимости от своего прогресса. Ее последним владельцем был Король-Призрак, правящий континентом потерь. Вначале он очистил этот континент от всего живого, а потом наводнил своими фантомами. Правда, вскоре туда также стали стягиваться призраки, но это не так важно. А вот что важно, так это то, что хотя он достиг лишь первой звезды высшего уровня, он выигрывал сражения даже с высшими магами трех звезд. Однако в конце концов несколько правителей соседних континентов объединились и заточили его в каком-то неизвестном месте. Нужно сказать, что для них это был единственный выход, ведь убить высшего мага фантомного тела практически нереально.

Онигару указал пальцем на кольцо

- Насколько я знаю, это кольцо не из этого мира. Служит для того, чтобы ты мог создавать и вызывать фантомов. Оно, как и сама техника - творения какого-то могущественного призрака из обители мертвых. Думаю, что с каждым новым уровнем культивации техники ты приоткрываешь ему дверь в этот мир. Вероятнее всего именно поэтому она кажется неполной и ограничивается высшим уровнем.

Онигару уже собирался перейти ко второму сундуку, как Лонгвей спросил:

- Подожди, старик. А что насчет ресурсов и сложности культивации? Ты ведь не хочешь заставить непревзойденного наследника величественного греха-завоевателя, моего достопочтенного отца, растрачивать кучу сил, средств и время на какую-то технику?!

Лонгвей выглядел очень недовольно, а слова были наполнены претензией и недовольством

«Маленький гаденыш, ты уж слишком похож на своего отвратительного предка! У тебя что, матери нет? Почему ты унаследовал от отца АБСОЛЮТНО ВСЕ?! Ленивая надменная задница, испугался, что перетрудишься, да?! Чтоб ты знал, вонючий молокосос, древние маги кровью и потом СОЗДАВАЛИ эти самые техники! А ты ленишься даже заниматься по ним?! Наглый сопляк, весь в отца! О, боги, неужели настал конец света? Разве этот мир сумеет пережить второго Гордыню?! Чем мы такое заслужили?!»

С трудом сдерживая слезы и гнев, Онигару выдавил из себя измученную улыбку

- Прошу прощения, совершенно не подумал об этом немаловажном моменте...

- Да ничего, все-таки в таком возрасте это не мудрено...

У Онигару нервно дернулся глаз и затряслись лапы, а что касается Гордыни... Он ликовал. На самом деле Лонгвей и правда был его ребенком «от части», но сейчас его это уже не волновало. Хотя изначально у него были сомнения, теперь он полностью принял его как свое дитя. Он даже простил ему то, сколько сил потребовалось, чтобы превратить след, оставленный на душе, в собственную проекцию. Ранее, как только он почувствовал угрозу для жизни Лонгвея, то немедленно бросился на помощь. То как Лонгвей вел себя, как был похож на него самого, как импровизировал и сохранял не только собственное лицо, но и лицо своего «отца» – все это настолько впечатлило Гордыню, что он уже не мог воспринимать Лонгвея никак иначе, кроме как своим законным наследником и любимым сыном.

Однако к своему сожалению он больше не мог сохранять свое присутствие и был вынужден

вернуть проекцию обратно в состояние следа души.

- Д-да, конечно, время летит быстро, я и впрямь постарел. Хе-хе... От острого взгляда младшего Гордыни ничего не утаишь...

Внутри Онигару полыхало пламя, вены вздулись настолько, что были видны из-под плотной чешуи, а в глазах лопнуло несколько сосудов. Тем не менее, он был далеко не идиотом, а потому сумел сдержать себя в руках. Хотя до этого он и вспыл, подобное стало следствием долгого затворничества в лабиринте и оскорблением родни. На самом деле дракон ментального моря по праву считается древним чудовищем, представляющим большую опасность для мира людей. Хотя ранее он был свободен, прошлое поколение запечатало его в лабиринте и совсем не без причины.

Много столетий назад он был известен как один из сильнейших и одновременно худших представителей рода драконов. Он убил обоих своих братьев, во время их сражения, когда они достаточно ослабили друг друга, захватил их души и поглотил их силы. После этого Онигару даже удалось на короткое время возглавить род драконов, но вскоре будучи изгнанным, он создал собственное туманное измерение, где закрылся от мира. И вероятно он прибывал там целую вечность, если бы во время известное как золотой век Империи его не отыскали и не завербовали четверо адептов архонтов семьи Армунд. Нужно сказать, что звания адепта архонта достаивались лишь высшие маги 5 звезды. Хотя Онигару и мог дать достойный отпор и возможно даже выйти победителем, он посчитал сражение бессмысленным. Время, проведенное в полном одиночестве, даже для него тянулось мучительно долго. Посему он давно подумывал о том, чтобы явить себя миру. А тут к нему сами явились гости, да и к тому же один из них оказался чуть ли не родственной душой Онигару и уже на третий день после знакомства стал его названным братом. Это был прадед нынешнего главы семьи Армунд. Тогда Онигару поклялся служить хранителем священной пагоды семьи и построить особое испытание для ее наследников. Но уже следующий глава из страха перед неконтролируемой силой обманом запечатал дракона в его же испытании.

- И так, говоря о сложности обучения этой техники, я бы сказал, что... Она довольно требовательна к ресурсам. Главный ее недостаток – это необходимость в обильной негативной энергии мертвых, из-за чего мага несомненно сочтут отступником, культивирующим запретные техники. Кроме того, однажды выбрав эту технику – для него будут закрыты все остальные. Что касается затрачиваемых усилий – вполне приемлемо. Для сравнения, техника духовного пламени семьи Армунд порядком сложнее в освоении. Тем не менее, если вы ищите легкую для культивации технику, вам подойдет следующая в «нашем списке» ...

Дракон открыл следующий сундук. В нем лежала небольшая книга в пурпурной обложке, а рядом с ней ожерелье с кристаллом такого же цвета.

- Это техника называется «высшей маной». Она качественно улучшает ману мага до предела. Хотя это кажется простым, но эффект поистине ошеломляющий: на своем пике маг может придавать мане любую форму, ему становятся доступны любые манипуляции с ней, о чем любому другому магу остается только мечтать. Но главное: она сочетается и многократно усиливает практически любую другую технику, а также облегчает процесс сбора энергии и формирования звезд. Жаль только, что остальные 2 техники в моем испытании нельзя совмещать с чем либо, даже с высшей маной.

Культивировать же высшую ману, как я и сказал, просто: все необходимые ресурсы собирает ожерелье вечного потока, а усилия требуемые от мага – минимальны.

- И так, теперь перейдем к главному. Это предмет моей гордости! Плод сотен лет кропотливой работы! Моя собственная техника! Техника ментального моря. Она также как и техника фантомного тела не может быть использована с какой либо другой. Хотя она сложнейшая из представленных, требует титанических усилий, массы ресурсов и негибаемой силы воли от мага, она не оканчивается на высшем уровне и имеет...

- Не ин-те-рес-но!

- Что?! Почему?!

- Зачем мне какая-то безумно сложная техника, которая все равно в итоге лишь ограничит меня? Любые техники, которые не позволяют в дальнейшем изучать что-то иное мне не нужны. Даже твоя техника лишь немного превосходит высший уровень. Много ли это? Да! Предел ли это? Нет! Я уверен, что существует уровни силы значительно выше. Хотя я даже не уверен, что смогу хотя бы коснуться их, все же пока такой шанс остается, я не могу им пренебрегать. Высшая мана в свою очередь создаст мне прекрасный фундамент и позволит избежать потолка в развитии. К тому же ее легко культивировать, а я не больной ублюдок-мазохист, готовый из кожи вон лезть за лишнюю крупницу силы и потому также ценю простоту и нетребовательность в выборе техники.

В общем, думаю ты уже догадался, что я выбираю «высшую ману». Продолжим меня награждать?

В этот момент Онигару был подавлен как никогда... Его техника... Его драгоценное детище было так небрежно отторгнуто... На нее даже не удосужились взглянуть...

На глазах дракона впервые в его жизни показались слезы горя и отчаянья. Развернувшись, шмыгая носом и непонятно откуда достав платок, дракон ментального моря хлопнул хвостом и в сердцах выпалил

- Вали отсюда, неблагодарный мальчишка! Все награды закончились, довольно, хватит! И чтобы духу твоего здесь больше не было, понятно?! Понятно тебе, бесчувственный халтурщик?! Иди и занимайся своей паршивой высшей маной для лентяев и тунейдцев! И даже не думай о моей несравненной технике ментального моря! Она существует только для избранных, усек?! А такие проходимцы как ты пусть довольствуются тем, чем придется! Исчезни с глаз моих!

В этот момент Лонгвея охватил серый туман и, не успев толком отреагировать, он вновь очутился в нефритовом коридоре, а в руках у него были книга в пурпурной обложке и ожерелье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23247/607263>